

Научная статья
УДК 94(470.51-25)«18»:314.9
doi: 10.17223/15617793/518/10

Еврейская община Ижевского завода в материалах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Татьяна Анатольевна Васина¹

¹ Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук,
Ижевск, Россия, tatjasch@mail.ru

Аннотация. На основе материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. исследована иудейская община Ижевского завода Сарапульского уезда Вятской губернии. Рассмотрены социальная структура, место рождения и место приписки евреев, род занятий и источники дохода, уровень грамотности, демографические показатели (половозрастной и семейный состав). Представлена комплексная характеристика еврейского сообщества, проживавшего в конце XIX в. в заводском селении при предприятии военного ведомства.

Ключевые слова: Вятская губерния, Ижевский оружейный завод, перепись 1897 г., евреи, иудейская община

Для цитирования: Васина Т.А. Еврейская община Ижевского завода в материалах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 518. С. 83–90. doi: 10.17223/15617793/518/10

Original article
doi: 10.17223/15617793/518/10

The Jewish community of the Izhevsk factory settlement in the documents of the First General Census of the Russian Empire in 1897

Tatiana A. Vasina¹

¹ Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk,
Russian Federation, tatjasch@mail.ru

Abstract. Based on materials from the 1897 First General Census of the Russian Empire, the article examines the Jewish community that formed in the 19th century in the settlement attached to the Izhevsk Armament and Ironworks in Sarapul district, Vyatka province. Using methods of historical research (historical-systemic, statistical), the author analyzes the social structure, place of birth and place of registration of the Jews, their occupations and sources of income, literacy levels, and demographic indicators (age-sex and family composition). The results provide a comprehensive profile of the Jewish community living in the factory settlement of a military department enterprise. The author concludes that the relaxation of the Pale of Settlement during the reforms of Alexander II, on the one hand, and the transfer of the factory population to civil administration, on the other, led to changes in the social structure of the Jewish ethnic community at the Izhevsk plant. Specifically, this included a reduction in the number of military personnel (lower ranks, ordinary soldiers in invalid and garrison companies) among local Jews. By the end of the 19th century, representatives of the urban estate – the *meshchane* (townspeople) – already predominated within the Izhevsk Jewish community. Part of the rural Jewish inhabitants also originated from the *meshchane* stratum. Many were registered in towns within the Pale of Settlement, i.e., in the western and southwestern provinces of the Russian Empire, which typically served as the birthplace for the older generation and family heads. However, members of the middle and younger generations were often natives of Vyatka, Kazan, Perm, and other interior provinces. The primary spheres of activity for Jews in the Izhevsk plant settlement were traditionally crafts and trade, predominantly the production and sale of clothing and food items. An investigation into the literacy levels of members of the Izhevsk Jewish community revealed some dependence on age and sex, but not on social estate: across the three examined social groups (*meshchane*, rural inhabitants, retired soldiers), this indicator differed only marginally. Meanwhile, the education of the majority of the Jewish population was limited to the curriculum of an elementary school, home schooling, or a Jewish school (the presence of a Jewish teacher allowed for teaching children Jewish law and language directly within the factory settlement). Finally, the analysis of the census data indicate a demographic profile marked by a predominance of nuclear, two-generation households, a significant proportion of youth, and a relatively small elderly population – a pattern consistent with a traditional model of population reproduction.

Keywords: Vyatka province, Izhevsk arms factory, 1897 census, Jews, Jewish community

For citation: Vasina, T.A. (2025) The Jewish community of the Izhevsk factory settlement in the documents of the First General Census of the Russian Empire in 1897. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 518. pp. 83–90. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/518/10

Материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., включающие комплексные сведения о народонаселении, являются востребованным источником, широко применяющимся в отечественной исторической науке для проведения исследований российского общества конца XIX в., изучения социальной структуры, демографии, состава семьи, занятости, грамотности и т.д., в том числе на примере этноконфессиональных групп различных регионов. В постсоветской историографии наблюдается рост научного интереса и к истории формирования и развития еврейских общин на территории отдельных губерний, сложному процессу их адаптации, инкорпорации в местный социум. Авторами, как правило, отмечается неоднозначность национальной политики по еврейскому вопросу, противопоставляются два этапа второй половины XIX в. – периоды правлений Александра II и Александра III, выделяются характерные черты еврейской этнической общности, например, преобладание мещанского сословия, занятость преимущественно в сфере ремесла и торговли, относительно высокий уровень грамотности, превалирование молодежи в половозрастной структуре и т.п. [1–12]. В то же время, по замечанию А.М. Субботиной, «история еврейского населения Вятской губернии и ее отражение в архивных источниках не получили серьезного научного изучения... Немногочисленные региональные публикации по теме посвящены политической ссылке евреев в начале XX в., кратким справочно-статистическим сведениям о еврейской общине и иудеях, музейным проектам устной истории еврейских семей, краеведческим поискам отдельных персоналий и фактов» [13. С. 241]. Данное утверждение справедливо и в отношении Ижевского завода Сарапульского уезда Вятской губернии: проживавшие в заводском селении евреи рассматривались главным образом в работах краеведческого характера [14–20]. Слабая изученность ижевского иудейского сообщества определяет актуальность выбранной тематики.

Формирование ижевской еврейской общины, начавшееся в дореформенный период, было обусловлено, во-первых, созданием при заводе военного ведомства в 1812 г. подвижных инвалидных рот для охраны объектов (несения караулов, конвоя при транспортировке оружия) и, во-вторых, распространением на евреев Российской империи в 1827 г. рекрутской повинности [21. С. 100]. Указы Николая I от 26 августа 1827 г., помимо решения основных задач, способствовали интеграции евреев – «изолированного этнического меньшинства, населяющего западные окраины империи» [22. С. 34] – в российское общество: «Армия... санкционировала и законодательно закрепила для отслуживших евреев право селиться за пределами черты оседлости, благодаря чему во всех внутренних губерниях России образовались первые еврейские общины – за шестьдесят лет до фактической отмены черты оседлости» [22. С. 10].

Евреи в составе рот стали появляться, предположительно, в 1830-е гг., в связи с направлением полковых учеников на Ижевский завод для обучения оружейному делу. Например, в декабре 1831 г. на службу по-

ступил Кирило по крестному отцу Николаев (до крещения Аврум Нахман), в 1835 г. – И.Л. Ильтус, в 1836 г. – Родион по крестному отцу Владимиров (Нахман-Овсей Овдович) [23. Л. 427–428; 24. Л. 303–305]. В 1842 г. из Казанского батальона военных кантонистов прибыла партия полковых учеников для обучения «оружейным мастерствам», в том числе 36 крещеных (исповедующих православие) евреев – молодых людей в возрасте от 15 до 19 лет, уроженцев Витебской, Минской, Могилевской, Гродненской и Виленской губерний [25. Л. 270–279, 294–301].

Количество евреев, исповедующих иудаизм, тоже зависело от пополнения воинских команд и, по данным ежегодных отчетов Ижевской управы благочиния, менялось от 2–3 чел. в 1841–1842 гг. до 23 чел. в 1866 г., достигая максимума (более 100 чел.) в 1849–1855 гг. [26. Л. 8, 38; 27. Л. 46; 28. Л. 24 об.; 29. Л. 24; 30. Л. 31; 31. Л. 29 об.; 32. Л. 26; 33. Л. 27; 34. Л. 50]. В 1850 г. по ходатайству командира завода А.Я. Кнуста в заводском селении открылась синагога [35. Л. 1–24 об.].

Правление Александра II характеризовалось снятием ряда ограничений, например, доступ во внутренние губернии был открыт некоторым категориям евреев: купцам 1-й гильдии (1859 г.), докторам медицины и хирургии (1861 г.), лекарям (1866 г.) и изучающим фармацию, фельдшерское и повивальное дело (1879 г.), отставным и бессрочно-отпускным нижним чинам (1867 г.) [36. С. 35]. Законом от 28 июня 1865 г. евреям-механикам, винокурам и в целом мастерам и ремесленникам со своими семьями было разрешено проживать по паспортам и билетам повсеместно, а молодежи (в возрасте до 18 лет) – приезжать на обучение «мастерствам» [37. Л. 4].

Ослабление черты оседлости в период реформ, а также сокращение личного состава гарнизонных рот по проектам новых штатов 1862 г. [38. Л. 2–3] и перевод заводского населения в гражданское ведомство в 1866 г. привели к изменению социального состава ижевской еврейской общины. В частности, сократилось число военнотружущих рассматриваемой национальности: к концу XIX в. численность евреев в Ижевской местной артиллерийской команде составила 3 чел. [39. Л. 131–135 об.].

Наиболее полные представления о евреях в селении Ижевского завода в конце XIX в. дают материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., позволяющие проанализировать сообщество по следующим показателям: социальная и половозрастная структура, место рождения и приписки, род занятий и источники дохода, уровень грамотности, состав семьи.

Переписные листы и планы переписных и счетных участков Ижевского завода сохранились в Центральном государственном архиве Удмуртской Республики, в фонде Сарапульской уездной переписной комиссии (Ф. 236. Оп. 1. Д. 7–10, 78–151). Населенный пункт в составе Ижевско-Нагорной и Ижевско-Заречной волостей был разделен на три переписных участка: первый (север Нагорной части заводского селения) включал 15 счетных участков, второй (центр Нагорной части) –

27 и третий (Заречная часть) – 29. Всего было учтено 38 тыс. чел.

По данным переписных листов в селении Ижевского завода в 1897 г. насчитывалось 278 лиц иудейского исповедания (0,7% населения), в том числе 265 чел. проживали постоянно и 13 чел. пребывали временно (гости, жильцы, постояльцы) [40. Л. 4–5; 41. Л. 43–44; 42. Л. 227–228; 43. Л. 75–76; 44. Л. 23–24, 37–40; 45. Л. 37–38, 57–58, 139–140, 235–238, 277–280; 46. Л. 9–10, 29–32, 51–52, 135–136, 157–158, 253–254; 47. Л. 51–52; 48. Л. 54–57, 76–77, 119–120, 231–232; 49. Л. 38–39, 73–74, 274–275, 282–283; 50. Л. 183–184; 51. Л. 204–205; 52. Л. 223–224; 53. Л. 21–24, 171–172, 199–200; 54. Л. 30–31, 139–140, 147–148, 317–318; 55. Л. 163–166, 261–262, 329–330, 337–340; 56. Л. 52–53, 78–79, 88–89; 57. Л. 65–66, 157–158, 325–326; 58. Л. 7–8, 19–20].

Еще 23 чел. – носители фамилий Гешиктер, Лейстер, Шнайдерман (варианты написания: Шнайгерман, Шнейдерман), Рабинович, Нудельман и Пихлер – зарегистрированы православными, в графе «Родной язык» указан русский. Семья П.В. Гешиктера была конфессионально смешанной: постоялец Петр Васильевич и его жена Евдокия Артемьевна записаны православными, русскими, а вдова Масси Пинхасовна (предположительно, мать или теща, родственные отношения не указаны) исповедовала иудаизм, но родным языком считала русский [45. Л. 57–58]. Фамилия Шнайдерман в Ижевском заводе восходила, вероятно, к Николаю Шнайдерману, рядовому подвальной инвалидной № 13 роты, который в 1854 г. получил разрешение купить дом в заводском селении [59. Л. 27 об.]. В 1897 г. православными и русскими (по родному языку) числились

семьи Николая Васильевича (69 лет), Ивана Николаевича (39 лет), Якова Николаевича (26 лет) Шнайдерманов, а также Павла Николаевича Шнайгермана (26 лет) и Иосифа Николаевича Шнейдермана (30 лет) [41. Л. 288–289; 46. Л. 187–188; 48. Л. 116–118; 57. Л. 25–26; 60. Л. 14–15].

Поскольку вопрос об этнической самоидентификации смешанных семей и потомков крещеных евреев требует особого рассмотрения, в настоящей статье внимание уделено лицам, исповедующим иудаизм.

Евреи в основном проживали на территории второго переписного участка, т.е. в центре заводского селения, на съемных квартирах. Несколько семей жили в первом и третьем переписных участках. Домовладельцами являлись З.З. и С.З. Зубины, И.М. Грехов, И.И. Сирота, З.Х. Хейфец (Хэйфец) и М.Я. Фукс.

В составе ижевской иудейской общины преобладали представители городского сословия – мещанства: 216 чел. постоянного населения и все временно проживавшие, всего 229 чел. обоего пола (82,4%). Сельскими обывателями записались 39 чел. (14%). В Ижевском заводе данная социальная категория оформилась «Положением о перечислении в гражданское ведомство приписанных к Ижевскому оружейному заводу людей» от 22 ноября 1866 г. и включала оружейников, мастеровых и непрременных работников, уволенных от обязательных заводских работ и отчисленных из военного ведомства [61. Л. 136 об.–137 об.]. Сельские обыватели-евреи, как отмечалось в некоторых анкетах, могли быть выходцами из среды мещан (16 чел.), военнослужащих (10 чел.) или мастеровых (3 чел.). Наконец, к отставным солдатам и членам их семей относились 10 чел. (3,6%) (табл. 1).

Таблица 1

Социальная принадлежность евреев* Ижевского завода. 1897 г.

Социальная группа	Постоянное население			Временно пребывающие			Итого		
	М.п.	Ж.п.	Всего	М.п.	Ж.п.	Всего	М.п.	Ж.п.	Всего
Мещане	113	103	216	9	4	13	122	107	229 (82,4%)
Сельские обыватели	18	21	39				18	21	39 (14%)
Отставные солдаты	3	7	10				3	7	10 (3,6%)
Итого	134	131	265	9	4	13	143	135	278 (100%)

* исповедующих иудаизм.

Сост. по: [40. Л. 4–5; 41. Л. 43–44; 42. Л. 227–228; 43. Л. 75–76; 44. Л. 23–24, 37–40; 45. Л. 37–38, 57–58, 139–140, 235–238, 277–280; 46. Л. 9–10, 29–32, 51–52, 135–136, 157–158, 253–254; 47. Л. 51–52; 48. Л. 54–57, 76–77, 119–120, 231–232; 49. Л. 38–39, 73–74, 274–275, 282–283; 50. Л. 183–184; 51. Л. 204–205; 52. Л. 223–224; 53. Л. 21–24, 171–172, 199–200; 54. Л. 30–31, 139–140, 147–148, 317–318; 55. Л. 163–166, 261–262, 329–330, 337–340; 56. Л. 52–53, 78–79, 88–89; 57. Л. 65–66, 157–158, 325–326; 58. Л. 7–8, 19–20].

Родившиеся в западных и юго-западных губерниях Российской империи, входивших в черту оседлости, составляли почти четверть местного еврейского населения (67 чел., 24,1%). В городах и местечках Могилевской губернии родились 25 чел., Ковенской – 13, Витебской – 8, Минской, Гродненской и Виленской – по 5 чел. в каждой, Киевской – 3, Волынской, Черниговской и Лифляндской – по 1 чел. В данной группе были представлены лица преимущественно старших возрастов, появившиеся на свет в дореформенное время.

Большинство (131 чел., 47,1%) членов ижевской еврейской общины являлись уроженцами Вятской губернии, в том числе в селении Ижевского завода родились 116 чел. (41,7%), в уездном городе Сарапуле – 12, в

Яранске, Малмыже и Орловском уезде – по 1 чел. В основном это были люди пореформенного поколения, моложе 35 лет (за исключением 4 чел. в возрастной категории от 35 до 47 лет).

Кроме того, выходцами с территории Уральского региона (Перми, Кунгура, Шадринска, Нижнетагильского завода, Верхотурского уезда Пермской губернии, Белебеевского уезда Уфимской губернии, Оренбурга) были 48 чел. (17,3%), Поволжья (Казани, Буинска, Чистополя, Мамадыша Казанской губернии, Нижнего Новгорода, Саратова, Самары) – 10 чел. (3,6%), Новгородской и Псковской губерний – 13 чел. (4,7%), Москвы и Смоленска – 7 чел. (2,5%), а также Сибири (Каинска и Омска) – 2 чел. (0,7%).

Место рождения евреев нередко не совпадало с местом их приписки: члены семьи регистрировались в том же населенном пункте, что и глава домохозяйства. В основном ижевские евреи были записаны мещанами следующих городов и местечек: Могилев, Орша, Чаусы, Быхов, Шклов Могилевской губернии (45 чел.), Ковно, Россиены, Окмяны, Лайжево, Куршаны Ковенской губернии (37 чел.), Белосток, Волковыск, Изабеллин Гродненской губернии (15 чел.), Речица и Хойники Минской губернии (12 чел.), Витебск и Двинск Витебской губернии (6 чел.), Фастов и Вязовка Киевской губернии (3 чел.). Всего к поселениям западных и юго-западных губерний Российской империи были приписаны 118 чел. (42,5%).

Ижевский завод стал местом приписки для евреев из числа местных сельских обывателей, а также для одной мещанки и двух отставных солдат (42 чел., 15,1%), в Вятке были зарегистрированы 3 чел., Сарапуле – 43, Слободском – 8, Елабуге – 2 и Яранске – 1, а в целом к населенным пунктам Вятской губернии были приписаны 99 ижевских евреев (35,6%).

Мещанами городов центральной части страны (Подоляска, Малоярославца, Костромы, Смоленска, Череповца) являлись 19 чел. (6,8%), Поволжья и Уральского региона (Самары, Казани, Мензелинска, Перми, Шадринска) – 42 чел. (15,1%) (табл. 2).

Основной областью деятельности ижевских евреев в конце XIX в. традиционно являлась торгово-ремесленная.

Таблица 2

Место приписки евреев* Ижевского завода. 1897 г.

Регионы	Постоянное население			Временно пребывающие			Итого		
	М.п.	Ж.п.	Всего	М.п.	Ж.п.	Всего	М.п.	Ж.п.	Всего
Запад, юго-запад	57	53	110	5	3	8	62	56	118 (42,5%)
Центр	8	10	18	1		1	9	10	19 (6,8%)
Вятская губерния, в т.ч.:	50	48	98	1		1	51	48	99 (35,6%)
– Ижевский завод	19	23	42				19	23	42
Поволжье	3	2	5	1		1	4	2	6 (2,1%)
Урал	16	18	34	1	1	2	17	19	36 (13%)
Итого	134	131	265	9	4	13	143	135	278 (100%)

* исповедующих иудаизм.

Сост. по: [40. Л. 4–5; 41. Л. 43–44; 42. Л. 227–228; 43. Л. 75–76; 44. Л. 23–24, 37–40; 45. Л. 37–38, 57–58, 139–140, 235–238, 277–280; 46. Л. 9–10, 29–32, 51–52, 135–136, 157–158, 253–254; 47. Л. 51–52; 48. Л. 54–57, 76–77, 119–120, 231–232; 49. Л. 38–39, 73–74, 274–275, 282–283; 50. Л. 183–184; 51. Л. 204–205; 52. Л. 223–224; 53. Л. 21–24, 171–172, 199–200; 54. Л. 30–31, 139–140, 147–148, 317–318; 55. Л. 163–166, 261–262, 329–330, 337–340; 56. Л. 52–53, 78–79, 88–89; 57. Л. 65–66, 157–158, 325–326; 58. Л. 7–8, 19–20].

В сфере торговли трудились 27 чел. (9,7%) – хозяйка и приказчики магазинов и лавок. Наибольшее распространение получила торговля одеждой. Так называемое готовое платье продавали 13 чел.: О.М. Позин, братья И.И. Блехер (хозяин магазина) и А.И. Блехер (приказчик), Л.Н. Пейсахович (приказчик в магазине И.И. Блехера), Л.М. Голшмидт, П.Ш. Блох, И.В. Рыфтин (хозяин лавки), Б.М. Рывтина, Д.О. Рыфкина, братья Е.М. Айзенберг и А.М. Айзенберг (приказчики в лавке), Д.Л. Гертман и В.Л. Гертман (приказчик). Торговали мелочным товаром 6 чел.: Д.-Ф.П. Воробейчикова (на передвижном столике), муж и жена Ф.М. Хацкевич и Т.Г. Хацкевич, муж и жена З.Х. Хэйфец и Б.М. Хэйфец (хозяин лавки и торговка), М.Я. Фукс (хозяин мелочной лавки и одновременно портной). Бакалейной торговлей занимались Я.М. Невлер, М.В. Рывтин, М.М. Рыфкин (приказчик в лавке), торговлей «съестными припасами» занималась семья (муж, жена и сын) – М.Я. Розенберг, А.С. Розенберг и А.М. Розенберг. Продавал меха скорняк Е.М. Рывтин, швейные машины – Л.М. Невлер (хозяин лавки).

В ремесленной сфере работали 59 чел. (21,2%) – хозяйка небольших предприятий, мастера, работники и ученики. Приоритетным видом деятельности являлось изготовление одежды: портняжное, швейное, чулочное, шляпное ремесло (13 чел.). В селении Ижевского завода проживали портные отец Б.Х. Лев и сын С.Б. Лев, Я.И. Тайц (работник при хозяине-портном В.Т. Молькове), модистка шляп И.М. Хэйфец, швея Б.М. Эстеркина, чулочки Ф.Л. Рыфтина, О.И. Тайц (одновременно шила, как и ее брат), Р.М. Голшмидт и

Х.М. Блох (при своих мужьях – торговцах одеждой), О.Б. Крафт, Ч.И. Грехова (работница), сестры Х.Б. Прокументик и С.Б. Прокументик.

Обработкой кож и пошивом обуви занимались 5 чел.: хозяин кожевенного предприятия М.Х. Коренблат, сапожники К.И. Типографов, М.А. Воробейчик, ученики М.И. и П.И. Греховы.

Популярным было ремесло часовщика (10 чел.). В часовом магазине работали С.Л. Вичук (хозяин), Ш.М. Левин (мастер) и Ш.П. Цуккерман (ученик); кроме того, в заводском селении проживали часовые мастера М.З. Аптер, Н.Б. Прокументик, А.Б. Ицкович, В.М. Фукс, К.З. Хэйфец, братья Б.А. Вейхман и И.А. Вейхман.

Кровельное дело вели мастера-гонтовщики А.Я. Гринберг, М.С. Гринблат, отец Б.С. Крафт и сын И.Б. Крафт, Г.Д. Нижачик, плотник А.Д. Шмид. Услуги в области деревообработки предлагали токарь по дереву Д.Ш. Шмулевич и столяр В.Е. Рябинович.

Обработкой металлов, включая ювелирное дело, занимались никелировщик М.Г. Рыфтин, медники Д.Г. Гусман и М.М. Гринблат (также слесарь) и золотых дел мастер Я.М. Позин. Трудились слесари М.Ф. Хацкевич, М.З. Хэйфец, братья Х.М. Фукс и И.М. Фукс.

Производством оружия в частных оружейных мастерских занимались 4 чел.: оружейный мастер М.М. Невлер и его сын токарь С.М. Невлер, М.Г. Эстеркин, Ш.Г. Нежечек.

В числе других ремесленников были переплетчики И.Ш. Шмулевич, И.И. Сирота, Х.-Н.А. Прокументик,

А.М. Крючкин (хозяин мастерской и маляр), стекольщики Е.Ф. Рабинович и И.М. Грехов (одновременно содержатель постоянного двора), пекарь А.М. Ашбель, булочник Г.М. Каплун, водочный мастер и дистиллятор на винокуренном заводе А.А. Ганнушкин, мастер фруктовых и ягодных вод З.М. Будницкий, фотограф З.П. Кросский.

В иные виды деятельности были вовлечены 12 чел. (4,3%). Так, в селении Ижевского завода проживали служащий частной фирмы по исполнению казенных подрядов З.З. Зубин (доверенный казанского купца В.З. Персона), подрядчик С.Б. Прозументик, фельдшер И.Г. Виннер и меламед И.Х. Корнблат (по второй профессии – стекольщик). Временно пребывала странствующая труппа: капельмейстер А.В. Родгольд, настройщик роялей Н.В. Ротгольд, музыканты С.Г. Брандзевич, А.Л. Оберман, И.Г. Друкер, С.Г. Друкер (ученик), театральный кассир М.П. Гешиктер, а также актеры, записанные православными, русскими, – упомянутый ранее П.В. Гешиктер с супругой.

Представленный перечень фамилий торговцев и ремесленников – хозяев, мастеров, работников и учеников – во многих случаях свидетельствует о семейном ведении дела. При этом следует отметить, что у большинства (180 чел., 64,8%) в переписных листах не отмечен род деятельности или источник дохода: это были в основном дети и женщины, находившиеся при своих отцах и мужьях и занятые в домашнем хозяйстве.

Обращает на себя внимание отсутствие прислуги еврейской национальности: только в семье подрядчика З.З. Зубина трудилась кухаркой вдова Ц.А. Ткач. В 26 еврейских семьях зафиксированы наемные работники и/или прислуга из местного населения, преимущественно православного русского. Особенности найма евреями прислуги из иудеев и христиан были обусловлены существовавшими в законодательстве Российской империи ограничениями, которые тем не менее, как указывается в исследовании А.М. Семенова и О.А. Семеновой, не предусматривали определенных наказаний за их нарушение [62].

Наемные работники (всего 20 чел., из них 17 – православные, русские и 3 – мусульмане-татары, уроженцы Вятской губернии, включая Ижевский завод, а также Казанской, Пермской и Уфимской губерний) были отмечены в 8 домохозяйствах: портной Б.Х. Лев нанимал работника и ученика, пекарь А.М. Ашбель – трех хлебопек (мастера, подмастерья и ученика), булочник Г.М. Каплун – булочного мастера, двух хлебопек и двух поденных работников, хозяин переплетной мастерской А.М. Крючкин – переплетчика, маляра-столяра и красильщика, торговец Д.Л. Гертман – работника, оружейный мастер М.М. Невлер – одного человека (тоже оружейного мастера), чулочника Х.М. Блох имела ученицу. На квартире подрядчика З.З. Зубина также проживал другой служащий частной фирмы по исполнению казенных подрядов В.Н. Дробинов, рыббинский мещанин, и вместе с ними в переписном листе указаны трое рабочих.

Прислуга (всего 27 чел., православные, русские, уроженцы Вятской губернии, в том числе Ижевского

завода, а также Казанской, Пермской и Уфимской губерний) зафиксирована в 22 еврейских семьях: кухарку нанимали торговцы О.М. Позин, И.И. Блехер, И.В. Рыфтин и Л.М. Невлер, приказчик В.Л. Гертман, скорняк Е.М. Рывтин, оружейники М.М. Невлер и Ш.Г. Нежечек, кровельщик А.Я. Гринберг, столяр В.Е. Рябинович, часовщики В.М. Фукс, Б.А. Вейхман и И.А. Вейхман, няню для детей – торговцы М.В. Рывтин, Д.Л. Гертман, приказчик Е.М. Айзенберг, кровельщик М.С. Гринблат, горничную – хозяин мелочной лавки З.Х. Хэйфец, кухарку и кучера держал хозяин часового магазина С.Л. Вичук, кухарку и дворника – часовщик К.З. Хэйфец, няню и кучера – подрядчик З.З. Зубин, двух кухарок и няню – хозяин переплетной мастерской А.М. Крючкин.

Уровень грамотности евреев Ижевского завода был относительно высоким и составлял 66,4% у мужчин (95 чел.) и 49,6% у женщин (67 чел.), соответственно, в среднем – 58,3% (162 чел. обоего пола). Большая часть получила образование в начальных учебных заведениях – одноклассных училищах, земском (57 чел.) или приходском (12 чел.). Домашнее обучение прошли 41 чел. (21 мужского пола и 20 женского). Еврейскую школу в качестве источника образования указали 22 чел. (20 мужского пола и 2 женского). Окончили двухклассное училище М.Н.П. 5 чел., городское училище – 5 и уездное – 2, женскую гимназию или прогимназию – 3, пансион – 1, специальные учебные заведения (фельдшерскую школу, музыкальную школу) – 2 чел. Обучились грамоте самостоятельно 7 мужчин, на военной службе (в полку) – 3, у учителя – 1. Одна женщина была отмечена в анкете как малограмотная. Заметно, что образование выше начального смогли получить немногие, что было связано с введенными в правление Александра III циркулярами М.Н.П. о процентных нормах евреев в университетах и средних учебных заведениях [36. С. 36].

В число грамотных включались люди с 7-летнего возраста, т.е. с момента поступления ребенка в школу. Наибольшая доля умевших читать и писать приходилась на возрастные группы от 10–14 и до 35–39 лет (в том числе стопроцентная грамотность отмечена в возрастной категории 20–24 лет).

На вопрос «Умеет ли читать?» в анкетах иногда встречался расширенный ответ: в частности, «да, по-еврейски» отметили 24 чел. (18 мужского пола и 6 женского), «да, по-еврейски и по-русски» – 7 чел. (5 мужского и 2 женского пола), «да, по-русски» – 6 чел. женского пола.

По сословиям доля получивших образование распределялась следующим образом: 58,1% (133 чел.) грамотных было в мещанской среде, 59% (23 чел.) у сельских обывателей и 60% (6 чел.) среди отставных солдат и членов их семей.

Материалы переписи позволили проследить и демографическую ситуацию. Половозрастная структура иудейского сообщества Ижевского завода в конце XIX в. характеризовалась заметной долей молодежи: дети до 9 лет насчитывали 97 чел. обоего пола (34,9%), подростки и юноши/девушки 10–19 лет – 62 чел. (22,3%).

Еще 37,4% (104 чел.) составляли люди зрелого, трудоспособного возраста (в широкой возрастной рамке от 20 до 59 лет). Лица пожилого (от 60 до 69 лет) возраста в составе социума не превышали 5,4% (15 чел.). Наблюдался небольшой перевес мужской части населения: на 100 мужчин приходилось 94,4 женщин.

По характеру родства было выделено несколько типов еврейских домохозяйств: малые (нуклеарные) – супружеские пары и супруги (либо вдовы) с несовершеннолетними или еще не вступившими в брак детьми; расширенные – родители с детьми и зятем/снохой; сложные – родители (либо вдовы) с детьми и внуками, а также братские двухпоколенные; иные (брат с сестрой, супружеская пара с братом, супружеская пара с внуками).

По данным переписи, преобладали малые семьи (37 семейств, 72,5%); сложные насчитывали 8 (15,7%) домохозяйств, расширенные – 3 (5,9%) и прочие – 3 (5,9%). По числу поколений: двухпоколенные семейства охватывали 36 домохозяйств (70,6%), однопоколенные – 9 (17,6%), трехпоколенные – 6 (11,8%).

Семьи могли включать от одного до 13 чел. (с учетом жильцов, гостей, работников или учеников, которые могли состоять в родственных отношениях с хозяевами). В среднем на квартире проживали 5,4 чел.

Домохозяйства, как правило, возглавляли женатые мужчины, но в одном случае хозяином квартиры был записан холостой сын (при наличии отца, матери, младшего брата и бабушки); еще в четырех случаях квартирными хозяйками названы женщины (три – вдовы с детьми, одна – незамужняя с младшим братом).

Таким образом, в конце XIX в. еврейская община Ижевского завода характеризовалась относительно

социальной однородностью: преобладали представители городского сословия – мещанства, часть сельских обывателей-евреев тоже происходила из среды мещан. Многие из них были приписаны к городам и местечкам в черте оседлости, т.е. в западных и юго-западных губерниях Российской империи, которые, как правило, являлись местом рождения для старшего поколения, глав семей. Но люди среднего и младшего поколений уже нередко были уроженцами Вятской, соседних Казанской, Пермской и других внутренних губерний. Основной сферой деятельности евреев в селении Ижевского завода традиционно были ремесло и торговля, преимущественно изготовление и продажа предметов одежды и продуктов питания.

Исследование уровня грамотности членов ижевской иудейской общины выявило некоторую зависимость от возраста и пола, но не сословной принадлежности: в трех рассмотренных социальных группах (мещане, сельские обыватели, отставные солдаты) данный показатель отличался несущественно. При этом образование основной массы еврейского населения ограничивалось программой земской школы, домашнего обучения или еврейской школы (а наличие меламеда позволяло обучать детей еврейскому закону и языку непосредственно в заводском селении). Наконец, анализ переписных листов показал, что демографическая ситуация в изучаемом сообществе характеризовалась преобладанием нуклеарных двухпоколенных домохозяйств и заметным процентом молодежи наряду с малой долей лиц пожилого возраста, что может свидетельствовать о сохранении традиционного типа воспроизводства.

Список источников

1. Авдашкин А.А., Черных А.В. Этноизация поздней имперского города: еврейские общины Оренбургской губернии второй половины XIX – начала XX вв. // *Былые годы*. 2022. № 17 (4). С. 1909–1917. doi: 10.13187/bg.2022.4.1909
2. Барзбнев М.И., Мурзаханов Ю.И. Евреи Терской области по данным Всероссийской переписи населения Российской империи 1897 года // *Кавказология*. 2019. № 4. С. 175–184. doi: 10.31143/2542-212X-2019-4-175-184
3. Гончаров Ю.М. Процессы адаптации евреев в сибирском социуме во второй половине XIX – начале XX в. // *Известия Алтайского государственного университета*. 2011. № 4-1(72). С. 46–52.
4. Иванов А.А., Манян Н.М. Евреи в составе политических ссыльных Иркутской губернии в начале XX века: некоторые статистические характеристики // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2020. Т. 16, № 4. С. 159–169. doi: 10.21285/2415-8739-2020-4-159-169
5. Касанов А.С. Евреи в политической ссылке на территории Вятской губернии на рубеже XIX–XX вв. // *Вестник гуманитарного образования*. 2023. № 4 (32). С. 36–44. doi: 10.25730/VSU.2070.23.052
6. Комолятова А.Н. Еврейство в социокультурном пространстве северного города Российской империи XIX – начала XX века // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 6. С. 143–149.
7. Конфессиональные и этнические группы российских регионов в XIX–XXI вв. : сб. науч. трудов / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев, отв. ред. А.А. Сорокин. Вып. 3: Евреи и иудаизм в Российской империи и СССР. М. : Эдитус, 2021. 204 с.
8. Марков В.Н. Евреи Кубанской области по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года // *История науки и техники*. 2007. № 2. С. 57–61.
9. Пудалов Б.М. Из истории еврейской общины Нижнего Новгорода в XIX – начале XX в. // *Евреи Нижнего Новгорода*. Н. Новгород : Декон, 1993. С. 6–25.
10. Пулькин М.В. Евреи на европейском севере России: проблема адаптации (конец XIX – начало XX в.) // *Российская история*. 2009. № 3. С. 240–246.
11. Рязанова С.В., Шишигина М.А. Иудейская община Перми: факторы и принципы функционирования // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2018. № 3-1. С. 215–226.
12. Улейчик Н.Л., Лазаревич Е.А. Еврейское население Гродненской губернии по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // *Социальные, культурные и коммуникативные практики в динамике общественного развития* : сб. науч. ст. Гродно, 2022. С. 268–273.
13. Субботина А.М. История евреев Вятской губернии в документах Центрального государственного архива Кировской области // *Вестник Марийского государственного университета*. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2024. Т. 10, № 3. С. 240–247. doi: 10.30914/2411-3522-2024-10-3-240-247
14. Еврейское счастье: локальный аспект. Истории еврейских семей Ижевска в рассказах, документах и фотографиях / отв. ред. М.Б. Рупасова; науч. ред. и сост. М.В. Веретенникова, Е.В. Попова. Ижевск : Хэзд-Ариэль, 2020. 304 с.
15. Кардапольцева Е. Последняя синагога // *Центр*. 2016. 17 февраля. С. 9.
16. Карпенко И. В окрестностях Хаимграда // *Лехаим*. 2009. № 1. С. 32–41.
17. Ренев Е. Шалом // *Инвожо*. 2012. № 8. С. 46–47.
18. Шумилов Е. Евреи: элита инженерная, торговая, медицинская... // *Свое дело*. 2001. № 11. С. 18–19.
19. Шумилов Е. Евреи: элита инженерная, торговая, медицинская... // *Свое дело*. 2001. № 12. С. 16–17.
20. Шумилов Е. Ижевская синагога // *Известия Удмуртской Республики*. 1994. 17 марта. № 40 (473). С. 4.

21. Некрашевич Ф.А. Распределение военнослужащих евреев в вооруженных силах Российской империи (1827–1874 гг.) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1. С. 98–106.
22. Петровский-Штерн Й. Евреи в русской армии, 1827–1914. М. : Новое литературное обозрение, 2003. 555 с.
23. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 4. Оп. 1. Д. 1019.
24. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1191.
25. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 447.
26. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 459.
27. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 774.
28. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 860.
29. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 894.
30. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 895.
31. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 936.
32. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 984.
33. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1049.
34. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1661.
35. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 759.
36. Иванова Н.Ю. К вопросу о праве некоторых категорий евреев повсеместного жительства в Российской империи // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сб. науч. работ. Вып. 5. Курск : КГУ, 2012. С. 33–41.
37. Центральный государственный архив Кировской области. Ф. 582. Оп. 26. Д. 1346.
38. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1383.
39. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3101.
40. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 84.
41. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 93.
42. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 98.
43. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 111.
44. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 113.
45. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 114.
46. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 115.
47. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 121.
48. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 122.
49. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 126.
50. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 132.
51. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 135.
52. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 136.
53. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 137.
54. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 141.
55. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 144.
56. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 145.
57. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 146.
58. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 147.
59. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 994.
60. ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 91.
61. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1756.
62. Семенов А.М., Семенова О.А. Наем прислуги евреями в Российской империи в конце XIX – начале XX в. // Клио. 2019. № 10 (154). С. 45–50.

References

1. Avdashkin, A.A. & Chernykh, A.V. (2022) Etnizatsiya pozdneimperskogo goroda: evreyskie obshchiny Orenburgskoy gubernii vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv. [Ethnicization of the Late Imperial City: Jewish Communities of the Orenburg Province in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. *Bylye Gody*. 17 (4). pp. 1909–1917. doi: 10.13187/bg.2022.4.1909
2. Barazbiev, M.I. & Murzakhanov, Yu.I. (2019) Evrei Terskoy oblasti po dannym Vserossiyskoy perepisi naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 goda [Jews of the Terek Region According to the 1897 All-Russian Population Census of the Russian Empire]. *Kavkazologiya*. 4. pp. 175–184. doi: 10.31143/2542-212X-2019-4-175-184
3. Goncharov, Yu.M. (2011) Protssy adaptatsii evreev v sibirskom sotsiume vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Processes of Jewish Adaptation in the Siberian Society in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4-1 (72). pp. 46–52.
4. Ivanov, A.A. & Manyan, N.M. (2020) Evrei v sostave politicheskikh ssylnykh Irkutskoy gubernii v nachale KhKh veka: nekotorye statisticheskie kharakteristiki [Jews Among Political Exiles in Irkutsk Province in the Early 20th Century: Some Statistical Characteristics]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy*. 16 (4). pp. 159–169. doi: 10.21285/2415-8739-2020-4-159-169
5. Kasanov, A.S. (2023) Evrei v politicheskoy ssylke na territorii Vyatskoy gubernii na rubezhe XIX–XX vv. [Jews in Political Exile in the Vyatka Province at the Turn of the 20th Century]. *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya*. 4 (32). pp. 36–44. doi: 10.25730/VSU.2070.23.052
6. Komolyatova, A.N. (2014) Evreystvo v sotsiokulturnom prostranstve severnogo goroda Rossiyskoy imperii XIX – nachala XX veka [Jewry in the Sociocultural Space of a Northern City of the Russian Empire in the 19th – Early 20th Century]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki*. 6. pp. 143–149.
7. Seleznev, F.A. & Sorokin, A.A. (eds) (2021) *Konfessionalnye i etnicheskie grupy rossiyskikh regionov v XIX–XXI vv.: sbornik nauchnykh trudov* [Confessional and Ethnic Groups of Russian Regions in the 19th–21st Centuries: Collection of Scientific Works]. Issue 3. Moscow: Editus.
8. Markov, V.N. (2007) Evrei Kubanskoy oblasti po dannym Pervoy vseobshchey perepisi naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 goda [Jews of the Kuban Region According to the First General Census of the Population of the Russian Empire of 1897]. *Istoriya nauki i tekhniki*. 2. pp. 57–61.
9. Pudalov, B.M. (1993) Iz istorii evreyskoy obshchiny Nizhnego Novgoroda v XIX – nachale XX v. [From the History of the Jewish Community of Nizhny Novgorod in the 19th – Early 20th Centuries]. In: *Evrei Nizhnego Novgoroda* [Евреи Нижнего Новгорода]. Nizhny Novgorod: Dekon. pp. 6–25.
10. Pul'kin, M.V. (2009) Evrei na evropeyskom severe Rossii: problema adaptatsii (konets XIX – nachalo XX v.) [Jews in the European North of Russia: the Problem of Adaptation (Late 19th – Early 20th Centuries)]. *Rossiyskaya istoriya*. 3. pp. 240–246.
11. Ryazanova, S.V. & Shishigina, M.A. (2018) Iudeyskaya obshchina Permi: faktory i printsipy funktsionirovaniya [The Jewish Community of Perm: Factors and Principles of Functioning]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina** [Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина]. 3-1. pp. 215–226.
12. Uleychik, N.L. & Lazarevich, E.A. (2022) Evreyskoe naselenie Grodnenskoy gubernii po materialam Pervoy vseobshchey perepisi naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g. [The Jewish Population of the Grodno Province According to the Materials of the First General Census of the Population of the Russian Empire in 1897]. In: *Sotsialnye, kulturnye i kommunikativnye praktiki v dinamike obshchestvennogo razvitiya: sbornik nauchnykh statey* [Social, Cultural and Communicative Practices in the Dynamics of Social Development: Collection of Scientific Articles]. Grodno. pp. 268–273.

13. Subbotina, A.M. (2024) Istoriya evreev Vyatskoy gubernii v dokumentakh Tsentralnogo gosudarstvennogo arkhiva Kirovskoy oblasti [History of the Jews of the Vyatka Province in the Documents of the Central State Archive of the Kirov Region]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki.* 10 (3). pp. 240–247. doi: 10.30914/2411-3522-2024-10-3-240-247
14. Rupasova, M.B., Veretennikova, M.V. & Popova, E.V. (eds) (2020) *Evreyskoe schaste: lokalnyy aspekt. Istoriya evreyskikh semey Izhevskaya v rasskazakh, dokumentakh i fotografiyakh* [Jewish Happiness: A Local Aspect. Stories of Jewish Families of Izhevsk in Stories, Documents and Photographs]. Izhevsk: Khesed-Ariel.
15. Kardapol'tseva, E. (2016) Poslednyaya sinagoga [The Last Synagogue]. *Tsentr.* 17 February. p. 9.
16. Karpenko, I. (2009) V okrestnostyakh Khaimgrada [In the Vicinity of Khaimgrad]. *Lekhaym.* 1. pp. 32–41.
17. Renev, E. (2012) Shalom [Shalom]. *Invozho.* 8. pp. 46–47.
18. Shumilov, E. (2001) Evrei: elita inzhenernaya, trgovaya, meditsinskaya... [Jews: Engineering, Trade, Medical Elite...]. *Svoe delo.* 11. pp. 18–19.
19. Shumilov, E. (2001) Evrei: elita inzhenernaya, trgovaya, meditsinskaya... [Jews: Engineering, Trade, Medical Elite...]. *Svoe delo.* 12. pp. 16–17.
20. Shumilov, E. (1994) Izhevskaya sinagoga [Izhevsk Synagogue]. *Izvestiya Udmurtskoy Respubliki.* 17 March. 40 (473). p. 4.
21. Nekrashevich, F.A. (2023) Raspredelenie voennosluzhashchikh evreev v vooruzhennykh silakh Rossiyskoy imperii (1827–1874 gg.) [Distribution of Jewish Servicemen in the Armed Forces of the Russian Empire (1827–1874)]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki.* 1. pp. 98–106.
22. Petrovskiy-SHtern, Y. (2003) *Evrei v russkoy armii, 1827–1914* [Jews in the Russian Army, 1827–1914]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
23. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 4. List 1. File 1019.
24. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 4. List 1. File 1191.
25. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 4. List 1. File 447.
26. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 4. List 1. File 459.
27. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 4. List 1. File 774.
28. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 4. List 1. File 860.
29. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 4. List 1. File 894.
30. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 4. List 1. File 895.
31. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 4. List 1. File 936.
32. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 4. List 1. File 984.
33. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 4. List 1. File 1049.
34. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 4. List 1. File 1661.
35. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 4. List 1. File 759.
36. Ivanova, N.Yu. (2012) K voprosu o prave nekotorykh kategoriy evreev povsemestnogo zhitelstva v Rossiyskoy imperii [On the Question of the Right of Some Categories of Jews to Universal Residence in the Russian Empire]. In: *Istoriko-pravovyye problemy: novyy rakurst: sbornik nauchnykh rabot* [Historical and Legal Problems: A New Perspective: Collection of Scientific Works]. Issue 5. Kursk: KSU. pp. 33–41.
37. Central State Archive of the Kirov Region. Fund 582. List 26. File 1346.
38. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 4. List 1. File 1383.
39. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 4. List 1. File 3101.
40. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 236. List 1. File 84.
41. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 236. List 1. File 93.
42. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 236. List 1. File 98.
43. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 236. List 1. File 111.
44. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 236. List 1. File 113.
45. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 236. List 1. File 114.
46. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 236. List 1. File 115.
47. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 236. List 1. File 121.
48. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 236. List 1. File 122.
49. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 236. List 1. File 126.
50. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 236. List 1. File 132.
51. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 236. List 1. File 135.
52. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 236. List 1. File 136.
53. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 236. List 1. File 137.
54. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 236. List 1. File 141.
55. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 236. List 1. File 144.
56. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 236. List 1. File 145.
57. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 236. List 1. File 146.
58. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 236. List 1. File 147.
59. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 4. List 1. File 994.
60. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 236. List 1. File 91.
61. Central State Archive of the Udmurt Republic. Fund 4. List 1. File 1756.
62. Semenov, A.M. & Semenova, O.A. (2019) Naem prisluzhi evreyami v Rossiyskoy imperii v kontse XIX – nachale XX v. [Hiring Servants by Jews in the Russian Empire at the End of the 19th – Beginning of the 20th Centuries]. *Klio.* 10 (154). pp. 45–50.

Информация об авторе:

Васина Т.А. – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск, Россия). E-mail: tatjasch@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

T.A. Vasina, Cand. Sci. (History), senior research fellow, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk, Russian Federation). E-mail: tatjasch@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.02.2025;
одобрена после рецензирования 13.04.2025; принята к публикации 30.09.2025.

The article was submitted 11.02.2025;
approved after reviewing 13.04.2025; accepted for publication 30.09.2025.